

СОВРЕМЕННЫЙ МИР WORLD TODAY

DOI: 10.22363/2312-8127-2024-16-2-211-225

EDN: FTQNF

Научная статья / Research article

Американский фактор в межкорейских отношениях в 2012–2023 гг.

Е.Ю. Каткова ✉, А.И. Глущенко

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ katkova_eyu@pfur.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена повышением влияния США на корейском полуострове путем усиления американо-южнокорейского альянса и его влиянием на межкорейские отношения. Роль Соединенных Штатов Америки во внешней политике Республики Корея велика, что не только ограничивает ее в развитии собственного потенциала из-за прямой зависимости от решений и действий Вашингтона, но и препятствует нормализации отношений между двумя Кореями. Целью исследования является изучение динамики отношений в треугольнике РК–КНДР–США. Основные методы исследования составляют анализ событий в треугольнике РК–КНДР–США, а также текстов резолюций Совета Безопасности ООН относительно вопросов ядерного нераспространения на Корейском полуострове. По итогам исследования был сделан вывод, что, невзирая на попытки Южной Кореи стабилизировать отношения с северным соседом, ее проамериканский курс во внешней политике не дает пойти на значительные уступки. На сегодняшний день внешняя политика РК направлена на углубление сотрудничества с США и их партнерами по безопасности в регионе, в связи с чем в ближайшее время не ожидается потепления в отношениях между двумя Кореями.

Ключевые слова: Республика Корея, США, КНДР, американо-южнокорейские отношения, ядерная угроза, межкорейские отношения, ядерная программа КНДР

История статьи: Поступила в редакцию: 30.10.2023. Принята к публикации: 29.01.2024.

Для цитирования: Каткова Е.Ю., Глущенко А.И. Американский фактор в межкорейских отношениях в 2012–2023 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2024. Т. 16. № 2. С. 211–225. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-211-225>

© Каткова Е.Ю., Глущенко А.И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

American Factor in Inter-Korean Relations in 2012–2023

Evgenia Yu. Katkova ✉, Anna I. Glushchenko

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ katkova_eyu@pfur.ru

Abstract. The relevance of the research topic is due to the active development of the U.S.-South Korean relations and their impact on inter-Korean relations. The role of the United States in the foreign policy of the Republic of Korea is great which not only limits it in developing of its own potential due to the direct dependence on decisions and actions but also hinders the normalization of relations between the two Koreas. The purpose of the research is to examine the dynamics of relations in the triangle “ROK (Republic of Korea) — DPRK (Democratic People’s Republic of Korea) — U.S.”. The main methods of the study include analyzing the events in the triangle “ROK — DPRK — the U.S.” as well as the texts of UNSC (United Nations Security Council) resolutions on nuclear non-proliferation on the Korean peninsula. The study concludes that despite South Korea’s attempts to stabilize relations with its northern neighbor, its pro-American course in foreign policy has prevented it from making significant concessions. For today, the ROK’s foreign policy is aimed at deepening cooperation with the US and its security partners in the region. Therefore no warming in relations between the two Koreas is expected in the near future.

Keywords: Republic of Korea, ROK, USA, DPRK, Democratic People’s Republic of Korea, the U.S.-South Korean relations, nuclear threat, inter-Korean relations, DPRK nuclear program

Article history: Received: 30.10.2023. Accepted: 29.01.2024.

For citation: Katkova EYu., Glushchenko AI. American factor in inter-korean relations in 2012–2023. *RUDN Journal of World History*. 2024;16(2):211–225. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2024-16-2-211-225>

Введение

Исторически непростые отношения Республики Корея и Корейской Народной Демократической Республики сегодня переживают период новой напряженности, которая в первую очередь связана с активным вовлечением США в межкорейский диалог. На данный момент Южная Корея — политически и экономически активное государство как в Индо-Тихоокеанском регионе, так и на международной арене. Однако на внешнюю политику страны оказывает сильное влияние США.

Основой отношений РК и США является борьба с КНДР и ядерной угрозой, исходившей от нее. По вопросам ядерного нераспространения на Корейском полуострове и построения межкорейского диалога влияние США на принятие решений в Республике Корея особенно велико. Одним из главных инструментов, используемых Соединенными Штатами для укрепления и дальнейшего сохранения влияния в регионе, является военное присутствие. Одновременно это является и препятствием для нормализации диалога между Кореями, а также полной денуклеаризации всего полуострова.

Роль Соединенных Штатов Америки во внешней политике Республики Корея велика, что не только ограничивает ее в развитии собственного потенциала

из-за прямой зависимости от решений и действий Вашингтона, но и препятствует нормализации отношений между двумя Кореями. Целью статьи является изучение динамики отношений в треугольнике РК–КНДР–США.

Динамика межкорейских отношений и американский фактор в период с 2012 по 2017 гг.

В период с 2012 по 2018 г. можно проследить резкие изменения северо-корейско-южнокорейских отношений, что обусловлено как международной напряженностью и укреплением альянса США–РК, так и избранием новых лидеров в Сеуле и Вашингтоне, которые пересмотрели свою политику в отношении КНДР. Период 2012–2017 гг. стал одним из самых напряженных в треугольнике КНДР–РК–США в XXI в., что связано с президентством Пак Кын Хе. Главным направлением внешней политики Республики Корея новый президент избрала борьбу с ядерной программой Северной Кореи. Важным пунктом в северо-корейском векторе политики одиннадцатого южнокорейского президента было определено объединение двух Корей путем общих усилий совместно с США и Китаем [1. С. 25]. Ужесточение северо-корейской политики РК совпало с жесткой позицией администрации Б. Обамы, которая предприняла санкционный подход в качестве меры реагирования на провокационные запуски ракет КНДР, а также усилила поддержку Южной Кореи и взаимодействие между партнерами в регионе.

Однако позиция КНДР по данному вопросу заключалась в решении проблемы в двустороннем порядке, без привлечения внешних акторов. Пхеньян готов был вести диалог только при условии, что Южная Корея прекратит копировать враждебную политику США в отношении Серверного соседа.

Отношения осложнялись внесением изменений в Конституцию КНДР в апреле 2012 г. в связи со смертью Ким Чен Ира 17 декабря 2011 г. В преамбуле документа было отмечено, что благодаря политике Сонгун («Армия на первом месте») Корейская Народно-Демократическая Республика превратилась в ядерную державу, нарастив собственную военную мощь и открыв широкий путь для строительства процветающей нации. Северная Корея тем самым впервые официально закрепила свой ядерный статус [2. С. 1].

12 декабря 2012 г., в честь 100-летия дня рождения Ким Ир Сена, в КНДР был проведен запуск искусственного спутника Кванменсон-3. После этого США, Республика Корея и Япония обратились в Совет Безопасности ООН с просьбой провести заседание по поводу запуска баллистической ракеты Северной Кореей. В результате 22 января 2013 г. была принята Резолюция СБ ООН S/RES/2087 (2013), которая ужесточала меры в отношении КНДР по распространению вооружений, а также вводила санкции в отношении северо-корейских официальных лиц и компаний, причастных к ядерной программе КНДР (Табл. 1).

Таблица 1

Голосование в СБ ООН по корейской проблеме в 2012–2023 гг.

Дата	Резолюция	Инициатор и результаты голосования			Причины принятия резолюции	Содержание резолюции
		2	3	4		
12.06.2012	S/RES/2050	США За: 15 Против: 0			Развитие ядерной программы КНДР	расширение мандата ООН по мониторингу ядерного, химического и биологического оружия, которым обладает КНДР; продление мандата Группы экспертов до 12 июля 2013 г.
22.01.2013	S/RES/2087	США За: 15 Против: 0			Запуск 12 декабря 2012 г. КНДР космического спутника «Кванмёнсон-3» в честь 100-летия со дня рождения Ким Ир Сена	расширение мер, касающихся прав государств-членов изымать и уничтожать материалы, имеющие отношение к распространению вооружений; расширение мер в отношении физ. лиц, которые причастны и к ядерной программе КНДР; призыв проявлять повышенную бдительность за деятельностью физ. и юр. лиц, действующих от имени финансовых учреждений КНДР.
07.03.2013	S/RES/2094	Австралия, Бельгия, Дания, Канада, Марокко, Нидерланды, РК, Руанда, Великобритания, США, Того, Филиппины, Франция и Япония За: 15 Против: 0			Проведение ядерного испытания КНДР 12 февраля 2013 г.	осуждение ядерных испытаний КНДР и требование возвращения в ДНЯО; введение целенаправленных финансовых санкций в отношении физических и юридических лиц, причастных к ядерной программе КНДР; расширение списка запрещенных предметов, связанных с ядерным оружием, баллистическими ракетами и др.; запрет на поставку в КНДР предметов роскоши; проверка грузов, направляемых из/в КНДР.
02.03.2016	S/RES/2270	Албания, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Чили, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Испания, Ирак, Ирландия, Италия, Япония, Казахстан, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малайзия, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Филиппины, Польша, Португалия, РК, Сенегал, Словакия, Словения, Сомали, Испания, Швеция, Турция, Украина, Великобритания, США, Уругвай и Вануату. За: 15 Против: 0			Объявление КНДР о проведении первого успешного испытания водородной бомбы 6 января 2016 г. Запуск 7 февраля 2016 г. КНДР космического спутника «Кванмёнсон-4»	запрет на деятельность Корейской Народно-Демократической Республики, связанную с техническим сотрудничеством с другими странами в области запусков с использованием технологий баллистических ракет; эмбарго на поставки оружия и сопутствующих материалов, финансовые операции, техническую подготовку и консультативную помощь; введение новых требований досмотра грузов и морских судов, направляющихся из или в КНДР; расширение экономических санкций, включая блокировку средств правительственных учреждений КНДР и ее Трудовой партии, связанных с нелегальными программами и деятельностью; введение санкций (эмбарго в отношении угля, полезных ископаемых и топлива); запрет на прием инструкторов, консультантов и другого официального персонала КНДР для целей военной, военизированной и полицейской подготовки; включение в санкционный перечень новых 16 физ. лиц и 12 организаций КНДР.

1	2	3	3	4
30.11.2016	S/RES/2321	Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Канада, Чили, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Иордания, Казахстан, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Черногория, Марокко, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, РК, Румыния, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Македония, Турция, Украина, Великобритания, США и Уругвай За: 15 Против: 0	Проведение КНДР 9 сентября 2016 г. пятого ядерного испытания на полигоне Пунгери	включение в санкционный список 11 физ. лиц и 10 организаций КНДР; введение запрета на предметы, указанные в обновленном списке; расширение требований по досмотру грузов, ручной клади и багажа лиц, прибывающих в или выезжающих из КНДР; запрет на предоставление услуг по страхованию судов, контролируемых или эксплуатируемых КНДР; запрет на КНДР новых вертолетов и судов; пересмотр и расширение секторальных санкций (уголь, полезные ископаемые и топливо); расширение списка запрещенных предметов роскоши с добавлением новых позиций; введение требований о сокращении численности северокорейских сотрудников в дипломатических представительствах и консульских учреждениях стран-членов; введение требования по приостановлению научно-технического сотрудничества с КНДР; запрет КНДР осуществлять поставки, продажу или передачу памятных, а государствам-членам запрещается приобретать данные предметы; закрытие всех филиалов, представительств и банковских счетов в КНДР.
02.06.2017	S/RES/2356	США За: 15 Против: 0	Пятое ядерное испытание КНДР на полигоне Пунгери 9 сентября 2016 г.	включение в санкционный список 14 физ. лиц и 4 организации КНДР; принимавших участие в ядерном испытании на полигоне Пунгери; запрет на заход в порты и фрахтование судов под флагом КНДР.
05.08.2017	S/RES/2371	США За: 15 Против: 0	Запуски КНДР 4, 15 и 28 апреля баллистических ракет «Хвансон–12»	введение полного запрета на покупку у КНДР угля, железа и железной руды, морепродуктов и т.п. запрет на посещение портов и чартеризацию судов, зарегистрированных под флагом КНДР; запрет найма новых северокорейских работников, которые являются источником экспортных доходов из-за границы; расширение финансовых санкций; запрет на развешивание и использование химического оружия; призыв КНДР присоединиться к Конвенции о запрещении химического оружия. включение в санкционный список 9 физ. лиц и 4 организации КНДР.

Окончание таблицы 1

1	2	3	4
11.09.2017	S/RES/2375 США За: 15 Против: 0	Шестое ядерное испытание КНДР 3 сентября 2017 г. (термоядерная бомба)	включение в санкционный список 1 физ. лица и 3 организации КНДР; полный запрет на экспорт всех видов конденсата и газоконденсатных жидкостей; введение ограничений в отношении всех продуктов переработки нефти; введение ограничения на поставки КНДР в сырой нефти; запрет на продажу текстильных изделий в КНДР; запрет на выдачу новых разрешений на трудоустройство гражданам КНДР; расширение финансовых санкций.
22.12.2017	S/RES/2397 США За: 15 Против: 0	Запуск 28 ноября 2017 г. КНДР межконтинентальной баллистической ракеты «Хвасон-15»	усиление ограничений в отношении поставок из КНДР всех нефтеперерабатывающих продуктов и других товаров; расширение сферы действия секторальных санкций; введение запрета на поставки КНДР всех видов промышленного оборудования и т.д. ужесточение ограничений на выдачу разрешений на работу гражданам КНДР, включая репатриацию всех граждан КНДР, получающих доход в странах-членах, а также всех атташе КНДР, занимающихся государственным контролем за охраной труда; ужесточение морских проверок для борьбы с незаконным экспортом из КНДР угля и других запрещенных товаров; усиление положения, запрещающего предоставление услуг по страхованию или перестрахованию судов КНДР, а также снятие с регистрации любых судов, участвующих в незаконной деятельности.
26.05.2022	S/2022/431 (не была принята) США За: 13 Против: РФ, КНР	Первый успешный пуск КНДР межконтинентальной баллистической ракеты 24 марта 2022 г.	включение в санкционный список 1 физ. лица и замораживание активов 3 организаций КНДР; эмбарго на экспорт из КНДР минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки; битуминозных веществ; минеральных восков, а также часов и их частей; эмбарго на поставки, продажу или передачу КНДР всех видов табака и промышленных заменителей табака; полный запрет на покупку у КНДР услуг, связанных с информационно-коммуникационными технологиями.
23.03.2023	S/RES/2680 США За: 15 Против: 0	Развитие ядерной программы КНДР	продление мандата Группы экспертов до 30 апреля 2024 г.

Источник: Составлено авторами на основе резолюций СБ ООН.

6 января 2016 г. в КНДР были проведены подземные ядерные испытания водородной ракеты на полигоне Пунгери. 7 февраля того же года Северной Кореей был осуществлен запуск космического спутника «Кванмёнсон-4». Данные действия вызвали обеспокоенность международного сообщества, в связи с чем было созвано заседание в Совете Безопасности ООН. С одобрения всех пяти постоянных членов и десяти непостоянных членов СБ ООН единогласно была принята резолюция, вводящая новые санкции против КНДР [3. С. 104]. В соответствии с Резолюцией S/RES/2270 (2016) в отношении северокорейского государства была введена новая процедура досмотра грузов и морских судов, следующих из или в государство, а также запрет на торговлю оружием, замораживание активов, связанных с северокорейским правительством, эмбарго в отношении угля, полезных ископаемых и топлива и т.д. [4].

После вынесения КНДР смертного приговора в отношении экс-президента Республики Корея Пак Кын Хе и главы южнокорейской разведки Ли Бён Хо начала возникать напряженность между двумя Корееми. Этот приговор был вынесен за предполагаемую подготовку покушения на Ким Чен Ына в 2017 г. Согласно совместному заявлению министерства государственной безопасности и центральной прокуратуры КНДР правительство Северной Кореи потребовало передачи Пак Кын Хе и Ли Бён Хо в соответствии с международными законами, касающимися «государственного терроризма», совершенного в отношении высшего руководства [5. С. 304].

Китай и Россия попытались ослабить напряженность в отношениях между РК, США и КНДР. Два государства предложили «дорожную карту», позже названную «двойным приостановлением», для решения северокорейской ядерной проблемы. Согласно данному плану Северная Корея должна была приостановить ядерные испытания, а США и Южная Корея — постепенно свернуть военные учения вблизи северокорейской границы. Необходимо было в первую очередь ослабить напряженность на межкорейской границе. На следующем этапе — организовать прямые переговоры между КНДР и США, а затем перейти к многосторонним переговорам, направленным на обеспечение мира и безопасности в Северо-Восточной Азии [6].

Северная Корея объявила о готовности выполнить свои обязательства по предложенной программе: в 2018 г. была заморожена ядерная программа и взорван единственный полигон Пунгери. Правительство КНДР также заявило, что после закрытия данного полигона на своей территории больше не осталось подобных объектов. Ликвидация полигона предполагалась как демонстрация миролюбивых намерений, однако со стороны американо-корейского альянса не последовало никаких ответных действий [7. С. 133].

Позиция Республики Корея и США по ключевым вопросам на Корейском полуострове: общее и различное

	Республика Корея	США
Денуклеаризация Северной Кореи	Да	Да
Санкции в отношении КНДР	Да	Да
Военные действия	Нет	Возможно
Прекращение совместных военных учений РК и США	Нет	Нет

Источник: Kim Chong Woo, Samir Puri. Beyond the 2017 North Korea Crisis: Deterrence and Containment // JSTOR. 2017. URL: <http://www.jstor.org/stable/resrep08093> (accessed: 21.10.2023).

Избрание Д. Трампа президентом США и Мун Чжэ Ина — президентом Республики Корея в 2017 г. было воспринято Северной Кореей с настороженностью. Такая реакция была связана с тем, что в начале своего президентства новый лидер Южной Кореи заявил о согласии с позицией США по межкорейскому вопросу. Политика обоих государств в отношении КНРД предполагала сочетание двух компонентов — сдерживания и вовлечения, а именно оказание давления и угрозу санкциями, с одной стороны, и привлечение КНРД к диалогу, с другой [8. С. 191]. Однако были и различия, в первую очередь, в риторике лидеров. В то время как Трамп заявлял о готовности на решительные действия — вплоть до военных, Мун Чжэ Ин призывал к мирным переговорам, подчеркивая, что войны на Корейском полуострове не будет (Табл. 2).

Политика Д. Трампа также претерпела изменения в сравнении с позицией администрации Б. Обамы. Несмотря на то, что генеральная линия оставалась прежней — расширение военного сотрудничества с союзниками в регионе и широкомасштабные санкции, тем не менее, Д. Трамп разработал также свой подход, заключающийся в попытке выстроить личные связи с северокорейским лидером, чтобы привнести доверие в двусторонние отношения. Однако данный подход не сработал, т.к. позиция США в отношении корейской ядерной программы не изменилась. Д. Трамп продолжал настаивать на полной денуклеаризации в качестве первого шага со стороны КНРД, после которой бы следовали нормализация отношений и отмена санкций.

Одним из дестабилизирующих факторов в тот период стали совместные американо-южнокорейские военные учения, которые Север воспринимает как подготовку к войне [9. С. 304]. Так, в декабре 2017 г., на фоне северокорейских ракетных испытаний, Соединенными Штатами и Южной Кореей были проведены самые крупные военные учения под кодовым названием «Vigilant ACE». Учения были проведены по просьбе президента РК, чтобы продемонстрировать способность американских и южнокорейских сил ответить на «провокационные действия» в виде запусков северокорейских баллистических ракет

[10]. Таким образом, период 2012–2017 гг. стал довольно напряженным в межкорейских отношениях, что закончилось кризисом, когда после испытаний КНДР нескольких баллистических ракет средней дальности в мае 2017 г., которые продемонстрировали потенциальную способность поразить материковую часть США, Вашингтон и Пхеньян перешли к взаимным угрозам. И только общая заинтересованность в мире на Корейском полуострове заставила стороны пойти на уступки.

Посткризисная стабилизация отношений и новый виток напряженности в 2022 г.

Несмотря на довольно резкие заявления Д. Трампа, Мун Чжэ Ин все же предпринимал попытки наладить диалог между Севером и Югом. Так, в декабре 2017 г. президент РК предложил США отложить военные учения в связи с Олимпиадой в Пхёнчхане, запланированной на 2018 г. Данный шаг не только ослабил напряженность в отношениях между двумя странами, но и продемонстрировал готовность Южной Кореи к диалогу. Важно отметить, что США приняли предложение, и во время Олимпийских игр 2018 г. совместные военные учения не проводились.

Значительные сдвиги в сторону улучшения отношений между США, РК и КНДР начали происходить с 2018 г., когда политика Соединенных Штатов в отношении Северной Кореи претерпела изменения, что впоследствии повлияло на взаимодействие двух Корей. В рамках трехстороннего саммита США–РК–КНДР в период с 2018 по 2019 гг. было достигнуто соглашение о налаживании взаимоотношений при условии соблюдения поставленных требований [11. С. 293]. Однако США заявили, что согласны взаимодействовать по данному вопросу только после полного ядерного разоружения КНДР. В свою очередь, Северная Корея считала достаточными собственные шаги по замораживанию ядерной программы и уничтожению испытательного полигона Пунгери для продолжения диалога с США и снятия санкций [12. С. 59].

Несмотря на провокации со стороны КНДР, Южная Корея предпринимала различные меры по улучшению отношений с КНДР. Сеул продолжал оказывать гуманитарную помощь и пытался восстановить обмены между гражданами Корей даже после того, как Пхеньян отключил два межкорейских канала связи и провел несколько испытаний баллистических ракет в 2017 г. [13]. Еще одним достижением в нормализации диалога между Севером и Югом стало включение Мун Чжэ Ином КНДР в программу Олимпийских игр 2018 г.

Данные шаги принесли результаты. 27 апреля 2018 г. лидеры КР и КНДР провели саммит, по итогам которого была подписана Пханмунчжомская декларация. Стороны договорились предпринимать совместные шаги по денуклеаризации Корейского полуострова и продолжать налаживать диалог

по различным межкорейским вопросам. Декларация предусматривала принцип национального самоопределения двух Корей, прекращение войны и создание многостороннего соглашения при участии США и Китая [14].

12 июня 2018 г. в Сингапуре, при посредничестве Республики Корея, состоялась первая историческая встреча лидеров США и КНДР, в ходе которой Северная Корея взяла на себя обязательства по денуклеаризации Корейского полуострова в обмен на гарантии безопасности со стороны Соединенных Штатов. Кроме того, 20 сентября РК и КНДР подписали «Пхеньянскую сентябрьскую совместную декларацию», охватывающую все аспекты отношений между двумя Корейями. Важно отметить, что в декларацию был включен пункт, указывающий на готовность КНДР пойти на уступки для решения проблемы Север–Юг. Например, Пхеньян обещал закрыть свои ядерные объекты в Йонбёне [15].

27–28 февраля 2019 г. была проведена вторая встреча Ким Чен Ына и Д. Трампа в Ханое. На данный саммит возлагали надежды главы обоих государств. Для КНДР это была возможность для снятия многих санкций, а для США — укрепить свою позицию на полуострове в период активного сближения и сотрудничества двух Корей. В самом начале беседы двух лидеров говорилось о необходимости создания ведомства, которое отвечало бы за вопросы взаимодействия государств, а также поступала информация о начале подготовки Ханойской декларации. Однако данная встреча КНДР и США не оправдала ожиданий и закончилась досрочно без подписания какого-либо соглашения [16. С. 3–4].

Американская сторона заявила, что саммит был окончен досрочно в связи с требованием северокорейской стороны отменить все санкции, что США не были готовы сделать на тот момент. Важно отметить, что в своей речи Д. Трамп отметил готовность КНДР денуклеаризовать большую часть территорий, которые требовали США, однако отказаться от всех санкций американская сторона готова ради этого не была. При этом президент отметил, что переговоры прошли плодотворно и на данный момент США будут размышлять о своих дальнейших действиях относительно межкорейского вопроса [17]. В свою очередь Северная Корея заявила, что Ким Чен Ын не просил полной отмены санкций, а лишь предложил частичной отменить их [18].

Несмотря на то, что Ханойский саммит не привел к глобальным изменениям в отношениях, его считают одним из дипломатических и примирительных шагов двух государств, показывающим готовность к диалогу. Также было объявлено о проведении новых переговоров в скором времени. Так, в течение 2020 г. РК и США готовились провести еще одни переговоры с КНДР, однако процесс был приостановлен в связи с пандемией COVID-19.

После выборов 2021 г. в США администрации Джо Байдена изложила свой подход к северокорейской проблеме, сочетающий дипломатию

и сдерживание. Однако избрание Юн Сок Ёля в 2022 г. не привело к дальнейшему улучшению отношений между Севером и Югом. Был сделан уклон на следование курсу Д. Байдена в отношениях с КНДР и на углубление отношений с США и Японией [19. С. 4]. Его позиция отражена в представленной южнокорейской «Смелой инициативе». В данном документе была обозначена готовность оказывать продовольственную, техническую, медицинскую и др. помощь КНДР (кроме гарантий безопасности) в обмен на полное прекращение разработки ядерного оружия. Кроме того, РК готова выступить посредников в нормализации отношений между США и КНДР [20].

Однако правительство КНДР отреагировало негативно на данную инициативу, отметив, что она является «детской и крайне глупой» и повторяет прежние провалившиеся программы [21. С. 425]. Глубокое недоверие к нынешней администрации Южной Кореи, вкупе с недовольством совместными американо-южнокорейскими учениями, а также подозрениями в причастности Сеула к намеренному распространению эпидемии COVID-19 на территории КНДР поставили точку в переговорах по поводу полного разоружения [22. С. 104].

В сентябре 2022 г. Северная Корея опубликовала документ под названием «Закон о стратегии КНДР в отношении ядерных вооруженных сил», в котором еще раз признала свой статус ядерной державы и отказалась от проведения денуклеаризации. Согласно закону Пхеньян оставляет себе право применять ядерное оружие в ответ на внешнюю агрессию [23]. Кроме того, в 2022 г. после почти двух лет затишья Северная Корея произвела рекордное количество запусков ракет. В декабре 2022 г. произошел инцидент, обостривший отношения между странами, когда в ответ на американо-южнокорейские учения КНДР запустила на территорию РК беспилотники, после чего Сеул поднял в небо истребители и боевые вертолеты. В ходе перехвата один из южнокорейских штурмовиков КА-1 разбился. В случившемся власти Южной Кореи обвинили Север. Юн Сок Ёль заявил, что КНДР не представляет для них угрозы и подчеркнул необходимость ответных действий в случае повторной агрессии со стороны соседа [24].

В 2023 г. не было предпринято активных действий для решения вопроса денуклеаризации Корейского полуострова и стабилизации межкорейских отношений. В своей инаугурационной речи президент Республики Корея Юн Сок Ёль отметил, что будут предприняты мирные действия для решения проблемы на Корейском полуострове и обеспечения безопасности во всем мире. Было также объявлено о готовности привлекать другие государства, а в особенности — США как главного военного партнера [25]. Одновременно с этим, действия Южной Кореи и США заставляют усомниться в стремлении двух государств стабилизировать обстановку в регионе. Так, например, в январе 2023 г. были проведены переговоры РК–США об организации

совместных учений с участием американских ядерных сил. Также было создано управление по противодействию ядерному оружию и другому ОМУ, которое будет нести ответственность за противодействие угрозам со стороны КНДР [26. С. 7]. В ноябре 2023 г. Республика Корея и США приняли обновленную стратегию сдерживания КНДР под названием «Адаптированная стратегия сдерживания 2023», которая включила в себя меры по противодействию угрозе, исходящей от северного соседа. Помимо этого, Юн Сок Ёль заявил, что РК в ближайшей перспективе рассматривает размещение тактического ядерного оружия другого государства на своей территории, готова создать собственное, в случае ухудшения ситуации на Корейском полуострове из-за северокорейской ядерной программы, а также после резкого увеличения ракетных испытаний в начале 2022 г., и публично выступил за превентивный удар по Пхеньяну в случае появления признаков того, что ракеты КНДР направлены на Юг [27].

КНДР, в свою очередь, заявила о готовности в любой момент активизировать ракетные пуски в Тихий океан несмотря на то, что данные запускаются достаточно редко. За 2023 г. Северная Корея неоднократно осуществляла запуски ракет, испытания подводных беспилотников и других видов вооружений, что постоянно вызывало обеспокоенность США, РК, Японии и других государств. Например, только в период с января по сентябрь многократно были запущены такие ракеты, как «Хвасал-2», «Хвасон-15», «Хвасон-17», «Хвасон-18» и др. [28. Р. 35–36].

Важно также отметить увеличение числа учений РК, проводимых совместно с США и Японией в 2023 г. Были проведены следующие учения: учения ВВС со стратегическим бомбардировщиком и совместные учения в Японском море (РК, США, Япония), командно-штабные учения «Freedom Shield», основанные на компьютерной симуляции, учения по высадке морского десанта Ssangyong, учения с боевыми стрельбами, трехсторонние учения ВМС с авианосцем (РК, США, Япония), первые испытания вооружения истребителя KF-21, трехсторонние морские учения (РК, США, Япония), учения военных и гражданской обороны «Хваран», учебное моделирование отражения угроз из космоса, учения ВВС с привлечением около 110 самолетов в Кванджу, совместные военные учения в честь 75-летия со дня основания вооруженных сил Республики Корея и 70-летия альянса РК-США, совместные командно-штабные учения по сценариям ядерных ударов с США, вторые учения авиации со стратегическим бомбардировщиком США и др. [29. Р. 55–64].

Необходимо отметить, что на данный момент президентство Юн Сок Ёля все еще продолжается, однако уже можно увидеть кардинальные изменения межкорейской политики по сравнению с предыдущим президентом Южной Кореи. Во многом данные изменения связаны с усилением сотрудничества с США и их партнерами в регионе.

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что за период 2012–2023 гг. большую роль в отношениях между КНДР и РК сыграл американский фактор. Во время президентства Трампа произошло резкое ухудшение отношений между двумя Кореями, закончившееся ракетным кризисом 2017–2018 гг. Однако благодаря усилиям Мун Чжэ Ина межкорейский диалог постепенно нормализовался, что способствовало частичному восстановлению сотрудничества в различных областях. Однако кардинального улучшения не произошло в связи с тем, что стороны так и не смогли прийти к согласию по поводу гарантий безопасности друг друга. Влияние на межкорейские отношения в большей мере оказала политика США и отказ американского правительства признавать значимыми предпринятые шаги северокорейской стороны.

Изменения в политике Республики Корея после прихода к власти Юн Сок Ёля в 2022 г. быстро накалили трехсторонние отношения РК, Северной Кореи и США. События 2022–2023 гг. подтверждают факт того, что при правлении нынешнего южнокорейского президента улучшения отношений между Кореями не ожидается. Напротив, отсутствие диалога и проведение постоянных учений Южной Кореи с США и Японией только усугубляют их. Присутствие американского фактора в отношениях Север-Юг на данный момент не способствует стабилизации межкорейского диалога и препятствует решению вопроса о денуклеаризации Корейского полуострова.

Библиографический список

1. White Paper on Korean Unification 2014 // Ministry of Unification: [сайт]. URL: https://www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/news/Publications/whitepaper/ (accessed 23.10.2023).
2. The Constitution of the Democratic People's Republic of Korea 2012 // The National Committee on North Korea (NCNK): [сайт]. URL: https://www.ncnk.org/sites/default/files/content/resources/publications/DPRK_Constitution_2012.pdf (accessed 25.10.2023).
3. *Milani M.* Korean Peninsula 2016: The never-ending crisis // *Asia Maior*. 2016. Vol. 27. P. 89–119.
4. S/RES/2270 (2016) // United Nations Security Council: [сайт]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/s/res/2270-%282016%29> (accessed 23.10.2023).
5. *Асмолов К.В., Захарова Л.В.* Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). М.: ИКСА РАН, 2022. 440 с.
6. *Син Г.* Двойная заморозка и дорожная карта: роль российско-китайской инициативы в урегулировании корейского кризиса // Валдай: [сайт]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/dvoynaya-zamorozka-dorozhnaya-karta/> (дата обращения 22.10.2023).
7. *Panda A.* Kim Jong Un and the bomb: Survival and deterrence in North Korea. Oxford: Oxford University Press, 2020. 397 p.
8. *Кукла М.П.* Экономика Республики Корея. Владивосток: Издательство Дальневосточного федерального университета, 2022. 246 с.

9. Лобов Р.Н. Политика Республики Корея в области межкорейских отношений в период нахождения у власти администрации Мун Чжэ Ина (2017–2022 гг.) // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 6 (75). С. 296–323.
10. S. Korea, US hold joint missile drills against N. Korea // The Korea Times: [сайт]. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2017/07/113_232441.html (accessed 21.10.2023).
11. Захарова Л.В. Межкорейское «потепление» 2018 г. и перспективы возобновления экономических отношений Севера и Юга // Корейский полуостров в поисках мира и процветания. Т. 1. / под ред. А.З. Жебин, К.В. Асмолов, Л.В. Захарова и др. М.: ИКСА РАН, 2019. С. 289–303.
12. Хлопов О.А. Влияние и политика США по ядерной проблеме Корейского полуострова // Colloquium-journal. 2019. № 8 (32). С. 58–61.
13. S. Korea likely to resume humanitarian aid, civilian exchanges with N. Korea // The Korea Times: [сайт]. URL: http://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2017/07/113_232441.html (accessed 24.10.2023).
14. Panmunjom Declaration for Peace, Prosperity and Unification of the Korean Peninsula // Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea: [сайт]. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/brd/m_5478/view.do?seq=319130 (accessed 22.10.2023).
15. Pyongyang Joint Declaration of September 2018 // The National Committee on North Korea (NCNK): [сайт]. URL: <https://www.ncnk.org/node/1633> (accessed 22.10.2023).
16. Мишин В.Ю., Симоненко А.В. Никто не хотел уступать. К итогам саммита лидеров США и КНДР в Ханое // У карты Тихого океана. 2019. № 3 (254). С. 1–6.
17. Remarks by President Trump in Press Conference. Hanoi, Vietnam // The White House: [сайт]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-press-conference-hanoi-vietnam/> (accessed 25.10.2023).
18. Глава МИД КНДР провел экстренный ночной брифинг в резиденции Ким Чен Ына // ТАСС: [сайт]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6172493?utm_referrer=https:%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial (дата обращения 25.10.2023).
19. Sang-yoon Ma. South Korea's Foreign Policy in Changing Times: Reversing Course? // Institute for Security and Development Policy / Issue Brief. 2022. 8 p.
20. Audacious Initiative // Ministry of Foreign Affairs, Republic of Korea: [сайт]. URL: https://www.mofa.go.kr/eng/wpge/m_25501/contents.do (accessed 24.10.2023).
21. Kwon E. North Korean Nuclear Crisis from Contending Theoretical Perspectives // Pacific Focus. 2022. Vol. 37. № 3. P. 408–435.
22. Foster-Carter A. Drones in a darkening sky, tactical nuke talk: Pyongyang's provocations escalate // Comparative Connections: A Triannual E-Journal on East Asian Bilateral Relations. 2023. Vol. 24. № 3. P. 101–114.
23. Опубликование Закона о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных // Центральное телеграфное агентство КНДР: [сайт]. URL: <http://www.kcna.kp/ru/article/q/eee198c241efe434ca56af3e30dd3c29440e443660ec40ab74e00f128623b13ca666dda1282180e0ee1b4427b0574ae7.kcmsf> (дата обращения 22.10.2023).
24. Nishioka T. Looming Local Clash and Famine on Korean Peninsula // Japan Institute for National Fundamentals. 11.01.2023. URL: <https://en.jinf.jp/weekly/archives/10085> (accessed: 12.12.2023).
25. Full text of President Yoon's inaugural address // The Korea Times: [сайт]. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/11/113_328841.html (accessed: 09.11.2023).
26. Yun S., Galas J.V. The evolution of South Korea's new southern policy (NSP-K): the Moon and Yoon administrations // Asian Affairs. 2023. № 2. P. 1–14.
27. 55th Security Consultative Meeting Joint Communique // The United States Department of Defense: [сайт]. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3586522/55th-security-consultative-meeting-joint-communique/> (accessed 12.11.2023).

28. *Davenport K.* North Korea Tests Missiles in Response to Military Exercises // *Arms Control Today*. 2023. Vol. 53. № 3. P. 35–38.

29. *Richey M.* Nuclear New Year // *Comparative Connections: A Triannual E-Journal on East Asian Bilateral Relations*. 2023. Vol. 25. № 1. P. 47–64.

Информация об авторах:

Каткова Евгения Юрьевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры востоковедения и африканистики; старший преподаватель кафедры иностранных языков, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов (Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), e-mail: katkova_eyu@rfur.ru

Глуценко Анна Игоревна — магистрант кафедры теории и истории международных отношений, Российский университет дружбы народов (Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), e-mail: annaglushchenko@inbox.ru